

правовое положение судей, разграничивалась подсудность разных судов, определялись основные судебные доказательства, закреплялось отделение земских и подкоморских судов от администрации.

Ю.П. Довнар, описывая указанный период, отмечает: «У судовым ладзе і судаводстве выразна праявілася важная тэндэнцыя (часам дэкларатыўная) – імкненне заканатворцаў да ўсталявання вяршэнства закона».

Следует отметить, что административная реформа 1564–1566 гг. поделила всю территорию ВКЛ на воеводства и поветы. С 1566 по 1569 г. ВКЛ состояло из 13 воеводств и 30 поветов. В марте–июне 1569 г. от ВКЛ были отделены Киевский повет, Волынское, Подляшское и Подольско-Браславское воеводства. Отделенный от Киевского воеводства Мозырский повет был присоединен к Минскому воеводству ВКЛ. В таком территориальном составе без существенных изменений государство (без Смоленского воеводства, принадлежащего ему в 1611–1654 гг.) оставалось до 1772 г.

С 1569 г. и вплоть до вступления в 1589 г. (подготовлен в 1584 г., принят в 1588 г.) в действие Третьего Статута во всех поветах ВКЛ была основана и начата работа учреждений земского суда. Последние кроме рассмотрения дел также выполняли и нотариальные функции (шляхтичам выдавались выписки из документов, или ими предоставленные документы вносились в книги земского суда). Одним из крупнейших нововведений рассматриваемого периода явилось учреждение в 1581 г. Главного Литовского Трибунала – Высшей апелляционной инстанции, которая рассматривала и текущие дела воеводства, а все акты составлялись на белорусском языке.

В связи с принятием Третьего Статута 1588 г. земские поветовые суды ВКЛ приобрели законченную форму, просуществовавшую до коррекции состава урядников земских судов в 1764 г. Отдельные части указанного Статута действовали на бывшей территории ВКЛ (без занеманского края) вплоть до 1840 г., пережив само государство.

Процесс учреждения земских судов в силу определенных обстоятельств происходил поэтапно. Выделяют три основных этапа реформы земских судов ВКЛ: подготовительный (с 1551 г. до Бельского привилея 1564 г.), фактическое учреждение земских поветовых судов (июль 1564 г. – январь 1566 г.), усовершенствование земского суда (до 1588 г.).

Самыми важными документами в рамках рассматриваемого вопроса является Бельский привилей 1564 г. и Статут ВКЛ 1566 г. (в него в сокращенном виде были перенесены правовые идеи, изложенные в тексте Бельского привилея), так как последний, закрепив создание первого отделенного от администрации земского суда, положил начало процессу раздела властей и выделению судебной власти.

УДК 341.43:351.74

О.В. Волчкевич

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УБЕЖИЩА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наиболее действенным способом международного сотрудничества в борьбе с преступностью выступает оказание правовой помощи по уголовным делам, особенно в такой ее форме как выдача лица, совершившего преступление (экстрадиция).

Важнейшим фактором, который необходимо принимать во внимание при осуществлении экстрадиции, является ограничение возможности выдачи лица, связанное с защитой, предоставляемой беженцам в соответствии с международными договорами. Право убежища означает волю государства предоставлять лицам, преследуемым в других государствах за политическую деятельность или за религиозные убеждения, принадлежность к иной национальности, возможность проживания на своей территории без привлечения к уголовной ответственности.

В Республике Беларусь убежище может быть предоставлено иностранному гражданину или лицу без гражданства, которое находится на территории Республики Беларусь, вынужденному покинуть государство своей гражданской принадлежности или прежнее место жительства вследствие преследований за политические, религиозные взгляды, мнения или убеждения либо за определение своей принадлежности к иной национальности. В соответствии с международным правом Республика Беларусь предоставляет убежище на основании ст. 12 Конституции Республики Беларусь.

Вопросы, касающиеся предоставления убежища, регулируются Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь».

Участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистра населения является одной из основных задач органов внутренних дел.

Согласно ст. 10 указанного закона полномочием подразделений по гражданству и миграции в области вынужденной миграции является прием ходатайств о защите (о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища) иностранцев:

которые были задержаны;

к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, компетентного принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам;

либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты. Таким образом, иностранным гражданам, которые были задержаны или заключены под стражу, домашний арест на основании просьбы иностранного государства о задержании и выдаче данного лица за совершение преступления на территории другого государства, не является препятствием для обращения лица с ходатайством о защите, в том числе

о предоставлении убежища. Однако законодатель предусмотрел случаи, при которых ходатайства о защите носят характер злоупотребления. При рассмотрении вопроса о выдаче ходатайство о предоставлении убежища будет носить характер злоупотребления, если иностранный гражданин имел возможность обратиться с ходатайством о предоставлении убежища, но без уважительных причин не подал его заранее либо подал только после задержания на основании решения об исполнении просьбы иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи.

Иные органы внутренних дел Республики Беларусь, за исключением МВД Республики Беларусь в области вынужденной миграции, Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь и его подразделений, в пределах своей компетенции в области вынужденной миграции:

незамедлительно уведомляют подразделения по гражданству и миграции и Генеральную прокуратуру Республики Беларусь об иностранных гражданах, которые задержаны, либо к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты; допускают представителей подразделений по гражданству и миграции с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к этим иностранцам.

Полагаем, что согласно данной правовой норме уведомление подразделений по гражданству и миграции и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь об иностранцах, которые были задержаны на основании просьбы другого государства о выдаче; допуск представителей подразделений по гражданству и миграции с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к данным иностранным гражданам, обратившимся с ходатайством о защите, является обязанностью органа внутренних дел, который осуществил задержание.

Исходя из смысла данной правовой нормы следует вести речь о нарушении критериев, логичности и последовательности указания подразделений органов внутренних дел. За основу законодатель взял организационную модель системы органов внутренних дел, при этом выделил подразделения по гражданству и миграции, которые образуют органы внутренних дел функционально.

С целью преодоления существующей неопределенности при использовании организационной модели системы органов внутренних дел необходимо указать Министерство внутренних дел Республики Беларусь в области вынужденной миграции и отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов в области вынужденной миграции.

На наш взгляд, в данном законе целесообразнее использовать классификацию органов внутренних дел функционально. В связи с этим необходимо дополнить понятие «иные органы внутренних дел», за исключением изложенных в данной статье. Следует изложить формулировку следующего содержания «иные подразделения МВД Республики Беларусь»; по возможности установить субъектов, которые в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» относятся к иным подразделениям органов внутренних дел, указать их в скобках в вышеуказанной статье для лучшего правопонимания: милиция, подразделения охраны, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. Указание на перечень подразделений органов внутренних дел имеется лишь в ч. 4 ст. 31 данного закона, которая устанавливает право обращения с ходатайством о защите: к администрации учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь; в орган дознания.

Указание на такой субъект, как орган дознания, также позволяет правоприменителю в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь широко толковать перечень субъектов, к которым может обратиться иностранец с ходатайством о защите.

Таким образом, существует необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь по предоставлению убежища в Республике Беларусь, в том числе при осуществлении экстрадиции.

УДК 340.1

Д.А. Воронаев

РАЦИОНАЛЕН ЛИ СУБЪЕКТ ПРАВА?

Оперируя большим количеством категорий и понятий, ученые-правоведы и особенно представители отраслевых юридических наук, достаточно редко задумываются об их генеалогии и, как следствие, адекватности содержания контекста, в котором используются. Другими словами, если сравнить некий научный концепт или теорию со зданием, то ее фундаментом, как правило, являются устоявшиеся юридические термины, понятия, категории, содержание которых считается общепризнанным и ревизии не подлежит. Продолжая в данном случае аналогию со строительством, следует подчеркнуть, что дефективный фундамент скрывает в себе угрозу для всей постройки. Точно также достаточно очевидное, на первый взгляд, понятие, имплицитно содержащее изъян, может обрушить всю теоретическую конструкцию либо вызывать непрогнозируемые последствия, отклоняющиеся от ожидаемого результата.

Применительно к теоретико-правовой науке такой категорией является «субъект права». В.И. Павлов отмечает, что в праве понятия «человек», «личность», «физическое лицо как субъект права» традиционно используются как синонимы и фактически отождествляются. Корни такого отождествления уходят в классическую европейскую методологию научного познания, сложившуюся в эпоху Нового времени, основанную на рационализме Р. Декарта и эмпиризме Ф. Бэкона. Этот интеллектуальный инструмент был разработан при осмыслении актуальных событий политической и правовой практики в Западной Европе и США в XVII–XVIII вв. и в первой половине XIX в., среди которых особое место занимали буржуазные